

Андриан Вольфганг

A man with grey hair and a beard, wearing a striped pajama top, is sitting at a desk with a computer monitor and keyboard. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background is a dimly lit room with a teddy bear on a shelf.

Мы с вами в порно
встречались

18+

Андриан Вольфганг

Мы с вами в порно встречались

«Автор»

2024

Вольфганг А.

Мы с вами в порно встречались / А. Вольфганг — «Автор», 2024

Рассказ «Мы с вами в порно встречались» повествует о Павле Голышеве, талантливом и одиноком архитекторе на пороге выхода на пенсию, который погружается в мир порноиндустрии, очарованный звездой фильмов для взрослых Анной Брудт. Почти случайное онлайн-знакомство перерастает в глубоко эмоциональную связь, выходя за рамки обыденного. Павел борется с зависимостью и преградами на пути к Анне, чей мир полон профессиональных трудностей и манипуляций со стороны продюсера Дмитрия. Скандальная публикация их личной переписки разрушает их отношения, и разгневавшаяся Анна чувствует себя преданной. Рассказ исследует тему внутренней и внешней борьбы, надежды и искупления, подчеркивая, что настоящая любовь и искренность могут преодолеть любые преграды. Картинка к обложке создана автором своими руками

© Вольфганг А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андриан Вольфганг

Мы с вами в порно встречались

Глава 1

В небольшой прокуренной, но хорошо обставленной комнате 60-летний Павел Голышев сидел за компьютером. Он устремил взгляд на монитор и, подперев подбородок, с интересом наблюдал за действием, происходящим на экране.

Несколько раз его рука опускалась вниз, но каждый раз он передумывал и убирал ее обратно на стол.

На видео была Анна Брудт, актриса фильмов для взрослых, одна из самых популярных порномоделей, обладательница титула "Мисс оргазм" самого престижного фестиваля порнофильмов.

Она лежала на кровати в красном кружевном белье, подчеркивающим ее стройную фигуру. Одна ее нога была согнута в колене, другая вытянута вдоль атласного покрывала. Она что-то шептала с соблазнительной улыбкой своему партнеру, который стоял перед ней на коленях.

Павел сухо сглотнул и поправил очки. Крутая металлическая оправа оставила красные следы на переносице. Его глаза, полные желания, не отрывали взгляда от тела Анны.

Полуобнаженная женщина дразнила его, ее движения пробудили в нем непреодолимое желание, заставившее его руку снова потянуться вниз, но вскоре, усилием воли рука снова заняла свое положение на столе.

Павел крепко вцепился в подлокотники кресла.

Анна снова что-то прошептала, и мужчина на экране наклонился и языком начал прокладывать дорожку вдоль ее упругого живота, чередуя поцелуи с долгим облизыванием. Это заставило Анну вскрикнуть и приподнять бедра.

Павел не мог вспомнить, когда в последний раз занимался сексом. Казалось, прошли десятилетия с тех пор, как он ощутил прикосновение женщины. Его жизнь всегда была сосредоточена вокруг работы и ничего больше.

Его квартира, стерильное убежище в минималистском стиле, была свидетельством этого.

Но сегодня вечером, когда он сидел, сгорбившись, за компьютером в тусклом свете своей квартиры, ожидая, когда Анна Брудт снова появится на экране, он почувствовал перемену в своей обычной монотонной рутине.

Компьютер тихо шумел, и жужжание его вентилятора эхом разносилось по холодной пустой комнате.

На полках стояли его книги по архитектуре. Свет от экрана освещал укромный уголок его жилища.

Мужчина на мониторе обхватил руками бедра Анны и притянул ее ближе к себе, прижимая к внутренней поверхности. Тело Анны напряглось в предвкушении, она закрыла глаза, прикусив дрожащую губу. Такое же выражение удовольствия и желания отразилось на лице Павла, когда он наблюдал за этой сценой. Он был очарован Анной.

Ее красота и чувственность завораживали. Павел ощущал, что эмоционально привязан к женщине в мониторе.

Со вздохом он откинулся на спинку стула, запустив пальцы в свои редкие волосы. Каждая черточка ее лица были ему знакомы, и он поймал себя на том, что страстно желает узнать о девушке как можно больше.

Павел интересовался ее жизнью за кадром. Информация, которую он почерпнул из Интернета, была минимальной, без каких-либо личных данных.

Ему стало интересно, какой она была в реальной жизни: была ли у нее вторая половина, дети или она жила одна?

Была ли она влюблена или находила свою радость в стремительной жизни взрослой кинозвезды? Любопытство Павла возросло, когда он снова кликнул компьютерной мышкой по ее имени и нашел в сети ее последнее видео с участием Анны.

Он откинулся на спинку стула, поправил очки на носу и стал наблюдать за ней в новой сцене. На этот раз Анна сидела напротив мужчины с мечом Катана.

Она выглядела потрясающе с распущенными волосами, одетая в элегантное красное кимоно.

Ее глаза дико сверкнули, когда она одарила мужчину чувственной улыбкой.

Глаза Павла широко распахнулись. Как архитектор, он ценил в предметах эстетику и дизайн.

Для него в кадре было потрясающим все: интерьер, расположение камеры в нем и сам меч Катана.

Движения мужчины были медленными, когда он наклонился и разрезал тонкий материал кимоно Анны, обнажив ее гладкую кожу.

Глаза актрисы заблестели от удовольствия, и она грациозно соскользнула с меча, прежде чем оседлать мужчину.

Павел затаил дыхание. Он был очарован ее красотой и обаянием, которые она излучала. Каждое движение и эротическое шептание Анны приковывали к экрану и вызвали у Павла сексуальное возбуждение.

Когда сцена подошла к концу, он потянулся к телефону и набрал номер, который нашел после небольшого поиска в Интернете.

– Здравствуйте, – обратился Павел к незнакомцу на противоположном конце провода, – не могли бы вы помочь мне найти информацию об одной из ваших моделей?

– Какой именно? – спросили на том конце провода.

– Анна Брудт.

– Что бы вы хотели узнать? – уточнил мужской голос.

– Все, что возможно – попросил Павел.

Последовала долгая пауза.

– Вы журналист?

– Нет, я фанат. Хотя довольно своеобразный.

– Хорошо. Подождите...

Мужчина поставил Павла на паузу, и заиграла музыка.

Павел крепче сжал телефонную трубку, с волнением ожидая ответа.

– Обычно я не делюсь информацией с фанатами, но вам помогу – предупредил мужчина, – но если она узнает, что я передал вам эту закрытую информацию, у меня могут возникнуть проблемы.

И Павел услышал подробное описание жизни Анны и путь ее прихода в кино для взрослых:

– Анна Брудт родилась в Санкт-Петербурге, выросла в семье из пяти человек, с двумя старшими братьями и разведенной матерью. Она никогда по-настоящему не знала своего отца и мечтала о славе актрисы.

В ранней юности она обнаружила свою склонность к исполнительскому искусству и начала посещать уроки актерского мастерства в местном общественном колледже. Несколько лет спустя она попала на глаза местному охотнику за талантами, который предложил ей роль в фильме для взрослых.

Деньги были хорошими, а график гибким, поэтому Анна рискнула и согласилась на эту роль.

Сначала она думала, что это будет разовая работа.

Однако она быстро стала настоящей звездой в индустрии фильмов для взрослых благодаря своему природному артистизму, обаянию и упорному характеру.

Звездой фильмов для взрослых Анна стала очень быстро. Ее имя стало узнаваемо в индустрии.

Это все, что я могу вам сказать. Конфиденциальность Анны очень важна для нас, мы на самом деле не любим делиться информацией о ее личной жизни наших актеров и актрис...

Павел некоторое время сидел в ошеломленном молчании, воспринимая всю только что услышанную информацию. Он не ожидал такой подробной предыстории от актрисы фильмов для взрослых.

Но пока он переваривал детали, в нем что-то менялось. Вместо того, чтобы просто рассматривать Анну как сексуальный объект, он начал видеть в ней личность, человека, наполненного мечтами и стремлениями.

Она больше не была олицетворением его сексуальной потребности, а таким же человеком, как он, который изо всех сил пытался наладить отношения с другими и у которого была своя жизненная судьба.

Он потратил несколько дней, изучая биографию Анны, ее, собирая информацию по крупицам.

Павел узнал, что у нее есть два старших брата и мать, которая работала помощником юриста. А самое главное – это то, что Анна была его землячкой, петербурженкой.

«Я должен узнать ее, во что бы то ни стало», – сказал себе Павел, видя в девушке общие с ним черты характера.

Эта мысль крутилась в голове Павла, пока он изучал прошлое Анны. Она привлекала его не только из-за ее сексуальности и артистического таланта, но и потому, что он видел в ней зеркальное отражение самого себя. Оба они были теми одиночками, которые искали связи и пытались наладить простые человеческие отношения с другими людьми.

В течение следующих нескольких дней Павел размышлял над историей Анны. Он потратил бесчисленное количество часов, изучая ее, надеясь узнать больше о ее жизни за гламурным фасадом, изображенным в фильмах.

Он хотел узнать о жизни Анны больше, чем то, что можно было почерпнуть из фотографий и видеозаписей. Он хотел понять, какой она была личностью.

Он обнаружил, что Анна любит японскую культуру, и это объяснило появление в кадре меча Катана.

Павел узнал, что она любила заниматься боевыми искусствами, что объясняло легкость, с которой она обращалась с холодным оружием в своей сцене.

Павел обнаружил, что очарован этими деталями, но все равно жаждал узнать больше.

Проходили дни, и увлечение Анной становилось все сильнее до такой степени, что он поймал себя на том, что читает все, что написано о ней, снова и снова смотрит все ее фильмы, всегда желая еще большего ее присутствия на экране.

Чем больше он узнавал об Анне, тем сильнее ощущал свою связь с ней. Он никогда не встречал женщину, с которой мог быть связан так сильно, как с ней.

Наконец он принял решение найти Анну и поговорить с ней.

Глава 2

Тем временем на другом конце города, в съемной однокомнатной квартире, Анна, мечта Павла, лежала на диване и смотрела телевизор.

Она была одета в мешковатые спортивные штаны и старую выцветшую футболку, на которой спереди были напечатаны слова: «Самая сексуальная девушка ».

Ее волнистые светлые волосы упали на диван и закрыли лицо.

Перед ней на кофейном столике стоял бокал вина и лежала коробка недоеденной пищи.

Она была холодной, но у Анны не хватило воли встать и разогреть ее, хотя и желудок, и вкусовые рецепторы отчаянно хотели снова ощутить эту обжигающе-горячую сырную вкуснятину.

Она взяла бокал в руки и сделала глоток вина. Откуда-то из глубины комнаты доносилась грустная джазовая музыка.

Шли минуты. На стене тихо тикали часы...

Анна давно перестала ждать телефонных звонков и надеяться на чудо. Она привыкла к горькому вкусу разочарования и одиночеству, которое неизбежно следовало за ним.

Анна глубоко вздохнула и прижала к себе подушку, думая о том, как много изменилось в ее жизни за последние несколько лет. Раньше она была страстной и амбициозной молодой женщиной, готовой покорить мир и изменить представление людей о порноактрисах. Но сейчас она была просто уставшей девушкой.

Те дни, когда она была достаточно наивна, чтобы верить, что может вдохновлять и расширять возможности женщин своей работой, казались ей такими далекими и наивными. При ее работе даже самые добрые люди, которые хотели дать ей шанс, относились к ней как к предмету, созданному только для их удовольствия.

Сначала это ее не беспокоило, но с годами она начала чувствовать, что теряет свою индивидуальность, что она больше не тот человек, которым была когда-то. Даже ее друзья и семья с опаской относились к ее обществу, боясь вводить ее в свой ближний круг, чтобы их не осудили.

В результате она осталась одна, ей не с кем было поделиться своими успехами или неудачами.

Ее работа тоже не помогала. И хотя за нее хорошо платили, она оставляла ощущение пустоты внутри; а кроме того, львиную долю прибыли забирал продюсер, оставляя ей деньги, которых хватало только на сведение концов с концами.

Анну беспокоили не сексуальные контакты или нагота, а отсутствие подлинной связи с партнером и эксплуатация со стороны своего продюсера Дмитрия.

Дмитрий был высоким, темноволосым и красивым мужчиной, который всегда умел находить подход к любому актеру.

Но за его очаровательным фасадом скрывался жестокий умеющий манипулировать человек.

Анна работала с ним более пяти лет, и за это время Дмитрий постепенно превратился из наставника и друга в диктатора. Он контролировал каждый аспект жизни Анны – от одежды, которую она носила, до ролей, которые она играла.

В течение многих лет Анна пыталась вырваться из хватки Дмитрия, но он был неумолим. Он знал ее слабости и использовал их в своих интересах.

Но ведь именно она подавала идеи для большинства фильмов.

Анна медленно потягивала вино, прислушиваясь к каждому скрипу в своей квартире, ожидая, что Дмитрий ворвется в дверь в любой момент. Но единственное, что она слышала, была джазовая мелодия, тихим эхом отдававшаяся на заднем плане.

Дмитрий всегда четко выражал свое мнение, но в последние месяцы он становился все более требовательным, словно хотел проверить, как далеко он сможет надавить на Анну, прежде чем она сорвется.

Правда заключалась в том, что она достигла своего предела, и, хотя она знала, что ей нужно уйти, она была настолько измотана, что не могла заставить себя сделать это.

Со стороны входной двери квартиры послышался звук поворачивающегося ключа. Вошел Дмитрий.

Он с шумом закрыл за собой дверь. Сердце Анны забилось быстрее при его появлении: она знала, чего он хочет.

Дмитрий вошел в гостиную, одетый в свои обычные дорогие брюки и сшитую на заказ рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами. Он выглядел так, словно только что вернулся с вечеринки или встречи с клиентами.

– Добрый вечер, Анна, – промурлыкал Дмитрий, расхаживая по комнате с грацией лесного кота.

Анна подняла на него усталые глаза, не донеся бокал вина до губ. Это была сцена, которая разыгрывалась, по меньшей мере дюжину раз в неделю на протяжении последних нескольких лет.

– Дмитрий, – пробормотала она усталым монотонным голосом, – пожалуйста.... Разве мы не можем сегодня вечером просто посмотреть фильм?

Она указала на экран, где разыгрывалась чувственная драма. Дмитрий любил мягкие эротические фильмы почти так же сильно, как любил контролировать Анну.

Он сел на диван рядом с ней, его темные глаза впились в нее хищным взглядом.

– Ты знаешь ответ на этот вопрос, дорогая, – сказал он томным голосом, полным фальшивой вежливости.

Анна отвернулась, не в силах лицеизреть своего деспотического продюсера.

– Пожалуйста, Дмитрий, – снова прошептала она, ища хоть какую-то частичку сочувствия у того, кто который когда-то был ее другом. У меня был долгий день.

Но Дмитрий был неумолим. Он встал и двинулся к Анне... В его объятиях было больше грубой силы и желания получить максимум ощущений здесь и сейчас. Он овладел девушкой так, как будто она была его вещью, личной собственностью.

Анна сочла это для себя отвратительным.

– Я устала, – сказала Анна, надеясь проявить к себе хоть чуточку сочувствия. – Давай просто посмотрим фильм.

Дмитрий ухмыльнулся, его глаза злобно сверкнули.

– Ты же знаешь, мы должны сводить концы с концами, – ответил он, горячо дыша ей возле уха. – И я еще не получил свою зарплату.

Сердце Анны замерло. Несмотря ни на что, она все еще ненавидела подчиняться ему. Но она знала, что если не придумает план своего освобождения, то застрянет навсегда, попав в ловушку своего алчного продюсера.

Дмитрий грубо перевернул Анну на живот, стянул спортивные штаны, приподнял сзади и резко вошел в нее.

Анна закрыла глаза, закусив губу, чтобы не закричать. Так было всегда...

Дыхание Дмитрия участилось, он двигался в ней с грубой настойчивостью.

Временами боль была острой и невыносимой, но она уже давно научилась терпеть ее.

После того, что казалось вечностью, Дмитрий, наконец, кончил и вышел из нее. Анна быстро встала и подтянула брюки, пытаясь вернуть себе хоть какое-то подобие достоинства.

– Спасибо, дорогая, – сказал Дмитрий с ленивой улыбкой, поправляя одежду. – Ты точно знаешь, как доставить мне удовольствие.

Анна пригубила бокал с вином, чтобы успокоить пересохшее горло, чувствуя, как горький привкус разочарования снова захлестывает ее.

Дмитрий сел на диван и вслед за девушкой сделал глоток своего напитка.

– Почему бы тебе не сесть рядом со мной, Анна? – сказал он.

Актриса на мгновение замялась, осознавая, что ее все еще тянет к этому мужчине, из-за чего ненавидела себя.

Анна знала, что это было болезненное влечение, от которого ей нужно было освободиться, но она не могла справиться с природными инстинктами своего тела и разорвать порочный круг. Девушка подошла к дивану и села рядом с мужчиной, при этом ее тело напряглось от напряжения.

Дмитрий повернулся, чтобы посмотреть на нее, его взгляд скользил по ее телу.

– Ты такая красивая, Анна, – прошептал он, протягивая руку, чтобы убрать выбившуюся прядь с ее лица. – Почему ты этого не видишь?

Она отпрянула от его прикосновения, ее глаза вспыхнули гневом.

Она видела собственную красоту, но видела и кое-что еще – потерянную невинность, мечты, от которых отказалась, и страх, который стал ее постоянным спутником.

Дмитрий, казалось, не замечал эмоций Анны. Он погрузился в свои мысли, уставившись на мерцающий экран.

Анна взглянула на Дмитрия, пытаясь прочесть его мысли.

Она знала это выражение его глаз, отстраненный взгляд, который означал, что он погрузился в собственные мысли.

Она наблюдала, как он сделал еще один глоток своего напитка, не отрывая глаз от экрана.

Дмитрий был сложным человеком, и Анна давно оставила попытки понять его.

Она знала, что у него были свои недостатки, и не ее дело судить его за них. Но она не могла избавиться от чувства злости из-за того, что он обращался с ней, словно она была не более чем одноразовым предметом.

Молчание между ними становилось все тяжелее. Анна осмелела и с решимостью повернулась к Дмитрию.

– Я больше не могу этого делать, Дмитрий, – сказала она твердым голосом. – Я не могу быть твоей марионеткой. Мне нужно двигаться дальше, жить своей собственной жизнью.

Дмитрий посмотрел на нее с непроницаемым выражением лица, глубоко вздохнул, затем медленно выдохнул, словно собираясь с мыслями.

– Я понимаю, – тихо сказал он. – Но у нас есть деловое соглашение.

– Деловое? – Переспросила Анна, сбита с толку.

– Да, наше партнерство, фильмы, деньги – все сводится к бизнесу.

– Ты ведешь себя так, будто я не имею права голоса в этом деле! – взорвалась Анна, поднимаясь с дивана.

– И это все, что я для тебя значу? Бизнес?

– Пожалуйста, Анна, не торопись. Мы вместе кое-что построили, кое-что успешное. Это нельзя вычеркнуть.

– Успешный для кого, Дмитрий? – возмущенно спросила Анна. – Конечно, не для меня. Ты годами пользовался мной, с меня хватит. Я заслуживаю лучшего, чем это.

– Заслуживаешь? – Повторил Дмитрий, на его губах заиграла жестокая улыбка. – Забавно слышать это слово от тебя. Ты точно знала, во что ввязываешься, когда соглашалась работать со мной.

– Но я не соглашалась быть твоей рабыней! – возразила Анна дрожащим от гнева голосом. – Возможно, я совершала ошибки в прошлом, но я заслуживаю, чтобы ко мне относились с уважением и достоинством!

Дмитрий с издевкой засмеялся:

– Уважение и достоинство? Анна, дорогая моя, ты порнозвезда! Ты подписалась на это!

У Анны замерло сердце. Она знала, что будет трудно расстаться с Дмитрием, но никогда не ожидала, что он окажется таким жестоким.

– Но это не обязательно должно быть так, – сказала она, и в ее голосе послышалось отчаяние. – Мы могли бы снимать фильмы вместе, на равных! Мы могли бы создать что-то мощное и значимое...

Дмитрий скептически покачал головой:

– Проснись, Анна! Мы оба знаем, что фильмы, о которых ты говоришь, никогда не будут успешными. Рынок движет прибыль, а не мастерство. И пока существует спрос на дешевую порнографию – я буду продолжать эти фильмы производить!

Слова Дмитрия были подобны удару кинжалом в сердце Анны. Она всегда знала, что он холодный, расчетливый человек, но никогда не осознавала всей степени его бессердечия.

– А как же я? – Спросила Анна едва слышно. А как же мое желание создать что-то значимое?

Может, я и порнозвезда, но это не значит, что я по-прежнему не могу быть художественной ценностью. Я больше не хочу быть частью этой эксплуататорской индустрии.

Дмитрий фыркнул:

– Художественная ценность? В этой индустрии?

Он покачал головой, снисходительно улыбаясь, что заставило кровь Анны вскипеть.

– Ты такая наивная, Анна. Для меня ты – всего лишь средство для достижения цели; люди хотят видеть тебя, и они платят за это. Дело не в артистической честности, а в прибыли.

Анна знала, что порноиндустрия не была идеальной, но слышать, как он так беспечно отвергает ее чувства и переживания, было ударом по ее сердцу.

– Прекрасно, – сказала она, – думаю, тогда мне просто нужно будет найти кого-нибудь другого, кто помог бы мне снимать значимые фильмы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.